

Ходить с такой кучей денег и талонов было небезопасно, поэтому Чэнь Минхуэй не стал идти есть, а сразу вернулся в жилье. Он поздоровался с Дядей Чжаном, пошел к себе в комнату, запер дверь и высыпал на стол все деньги и талоны.

Только за один день он заработал четыреста шестьдесят юаней, не считая талонов. Талонов на зерно он набрал два цзиня, на мясо — один цзинь, один промышленный талон и два талона на мыло. Талоны он аккуратно убрал, свернул в трубку вместе с теми, что привез из дома, и спрятал под одеждой. Деньги же разделил на несколько частей и зашил в подкладку брюк и куртки, а под стельки обуви положил несколько крупных купюр. В наружный карман оставил лишь мелочи немного более ста юаней и шесть лянов талонов на зерно, и только после этого пошел ужинать.

Как обычно, он пошел в государственную столовую, заказал яичницу и несколько больших паровых булок. Когда он поел, на улице уже совсем стемнело. Он неспешно побрел домой, чтобы помочь пищеварению, а добравшись, ни о чем не думая, повалился спать. На следующий день он вышел еще до рассвета: сначала сходил к заводу газированных напитков, потом в зернохранилище, снова дал охраннику талоны, а затем, согласно списку на бумаге, развез одежду по отделам.

Одна из старших коллег улыбнулась:

— Ты, парень, хороший человек, честный и пунктуальный, сам принес. Очень неплохо. Как, есть невеста? Если нет, я тебе одну представлю, это моя племянница, тоже из деревни, очень работающая.

Мужчина рядом заметил:

— Твоя племянница, я слышал, тебе уже двадцать, а этому парню лет четырнадцать-пятнадцать. Разница слишком большая.

Женщина тут же возразила:

— Девушка постарше лучше, понимает жизнь, может мужчину успокоить. Разве ты не слышал поговорку: «Жена старше на три года — как золотой кирпич»? Тут он сразу два кирпича получает.

Мужчина промолчал. Он не знал этого юношу и не хотел ссориться с коллегой из-за незнакомца, да и работать в одном офисе потом было бы неловко. Но он тоже не хотел, чтобы этот парень, который ему понравился, попал впросак, поэтому и предупредил.

Видя, что Чэнь Минхуэй не отвечает, женщина недовольно поджала губы:

— Глядя на твою одежду, сразу видно, что дома у вас бедно, да еще и торговлей занимаешься. Наверное, невесту найти трудно. Я так просто сказала, моя племянница, возможно, и посмотрит на тебя, у нее требования высокие, я просто от доброго сердца, вижу — тебе тяжело, жениться, видимо, трудно, поэтому...

В то время в деревнях в четырнадцать-пятнадцать лет свататься было нормой, даже в двенадцать можно, а вот девушке в двадцать уже считалось поздно, считалась «старой девой».

Так что в этой ситуации явно в проигрыше был Чэнь Минхуэй, но женщина рассказывала так, будто женитьба на её племяннице — огромное везенье для него.

Чэнь Минхуэй, который не хотел вступать в спор, сделал невинное лицо:

— Спасибо, сестра, за доброе намерение, но я уже помолвлен.

Мужчина рядом едва удержался от смеха, а женщина задохнулась от злости.

— Хм, с твоим положением хорошую невесту не найдешь, точно хуже моей племянницы. Моя племянница известна на десять окрестностей как умница, женихи порог протоптали, но она сама капризная, не соглашается.

На самом деле ее племянница и правда была работящей и во всем неплохая, только некрасивая. В деревне только самые бедные семьи или те, где сыновья были ни на что не годны, соглашались свататься к ней. Но вот такие семьи её племяннице не нравились, поэтому она и тянула до сих пор.

Женщина видела, что у Чэнь Минхуэя правильные черты лица, он красив, хоть и одет бедно, но у него есть деловая хватка — она эти два дня тайком следила за его продажами и знала, что он заработал немало. В таком молодом возрасте уже так справляется — её племянница с ним не пропадет.

— Тебе повезло, моя племянница очень работящая, выйдя за тебя, не будет презирать, что ты мелкий торговец, сможет дальше помогать тебе продавать товар. Не то что твоя нынешняя невеста, раз она тебя стыдится и не хочет выходить с тобой зарабатывать, видно, стыдно, а возможно, просто боится трудностей, ведь таких трудолюбивых, как моя племянница, мало. Ты хорошенько подумай, я всё для твоего блага, если не получается — бросай её, я тебя с племянницей познакомлю. Если повезет, вдруг она тебе и понравится.

Ему еще предстояло здесь торговать, поэтому Чэнь Минхуэй не хотел ссориться с женщиной, но он не мог слушать плохое о Цянь Юй, хотя женщина его вообще не знала и просто так говорила.

Чэнь Минхуэй сделал наивное лицо:

— Моя невеста не привыкла к тяжестим, да и я не хочу, чтобы она этим занималась.

Женщина показала видом: «Видишь, я так и знала», и хотела что-то сказать, но Чэнь Минхуэй продолжил:

— Ведь он человек, который держит в руках книги и перо, как же он может делать такие вещи.

— К тому же ему скоро сдавать вступительные экзамены, учитель в классе сказал, что с его успехами поступить в ключевую школу провинции не проблема, так что я тем более не смею его отвлекать, да и родители мои не позволят.

Женщина опешила, долго молчала, после чего пробормотала:

— Твоя невеста учится? Еще в старшую школу собирается?

В это время учиться могли немногие, особенно девушки. В городе еще можно сказать, что равноправие, а в деревне кто из семей позволит девочке учиться, вырастить — уже хорошо, в четырнадцать-пятнадцать лет спешат найти жениха.

В это время грамотных было мало, интеллигенция была дефицитом, кто заканчивал старшую

школу — тому работу давали, городская пропись, рабочий, получающий пайковое зерно. А уж если в университет поступишь — и представить страшно, будущее безграничное.

При таком раскладе невеста Чэнь Минхуэя была явно с отличными условиями, племянница этой женщины с ней вообще не сравнивалась.

Чэнь Минхуэй кивнул:

— Да, он учится хорошо, со старшей школой проблем нет, учитель в классе еще сказал, что если продолжит в том же духе, сможет и в университет поступить. Раз успехи такие, конечно, надо учиться.

— У такой ученицы, которая учится, на тебя и посмотреть не захочется, а когда поступит в старшую школу или университет, познакомится с лучшими людьми, точно с тобой уйдет. Я тебе советую скорее расстаться и сходи к моей племяннице.

— Не уйдёт, — глуповато и сладко ответил Чэнь Минхуэй. — Моя невеста со мной уже помолвлена, договорились, как он поступит в старшую школу, сразу получим свидетельство о браке. Поэтому я и стараюсь заработать, он потом станет моей женой, свою жену же нельзя оставлять на иждивении у тестя и тещи.

Мужчина рядом не выдержал и сказал:

— Верно, мужчина должен сам свою жену кормить. Тебе повезло, парень, жена у тебя такая отличная.

Чэнь Минхуэй застенчиво улыбнулся, взвалил вещи и пошел в другой отдел — относить одежду другому, кто заказал заранее.

Глядя на спину Чэнь Минхуэя, женщина тяжело вздохнула: жизнь её племянницы слишком неудачна. С трудом нашла подходящего, а у этого парня оказалась такая отличная невеста, что хоть три дня ищи — не к чему придраться, хочется придраться — не получается.

В зернохранилище он пробыл до обеда, после обеда пошел на почту, а к концу рабочего дня вернулся к заводу газированных напитков.

Чэнь Минхуэй весь день ни минуты не сидел без дела, постоянно меняя места продаж, поэтому товар, который другие продавали бы месяц, он распродал за полмесяца. Заранее написал письмо Ма Чаоюэ, заказав следующую партию одежды и обуви, чтобы, вернувшись в город Хай, сразу забрать товар и не терять времени.

Когда Ма Чаоюэ встречал его на автовокзале и увидел два пустых больших рюкзака, он замер.

— Ты, парень, всё распродал? Только полмесяца прошло! Мы с Чжоу Сы тайно прикидывали, что столько товара ты за месяц распродашь — это быстро, а не думал, что меньше чем за две недели всё чисто.

Этим опытом он пока не мог делиться, ему еще на нем зарабатывать, поэтому он лишь улыбнулся:

— Ага, там торговцев мало, конкуренция небольшая.

Ма Чаоюэ во сне не мог представить, что десятилетний ребенок так умеет торговать, и поверил

его словам.

Вечером снова ночевал у Ма Чаюэ, но только в гостиной, Старик Ма выписался из больницы и вернулся в свою комнату, Чэнь Минхуэю места не осталось, пришлось жить в гостиной, но он и этому был рад. На ужин Тетушка Хун приготовила много фирменных блюд, Чэнь Минхуэй съел немало.

На следующий день он пошел в магазины одежды и обуви расплачиваться, все талоны на ткань отдал Чжоу Сы, себе ни одного не оставил, недостачу покрыл деньгами, полностью рассчитавшись, взял вторую партию товара, снова сначала внес задаток, деньги отдал по возвращении, в этот раз взял товара еще больше.

<http://bllate.org/book/16744/1561759>